

Абстрактные имена существительные в посланиях Ивана Грозного

Д.В. Попов, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Андижанского машиностроительного института

Как известно, художественное впечатление не обязательно создается конкретно представимыми образами. Абстрагирование, которое становится у Епифания Премудрого, по мнению В.В. Колесова, стилистическим приемом и «имеет конечной целью во всем «временном» и «тленном» увидеть знак «вечного», за случайностью прозреть сущность» [3]. Этот же признак выделяется и Д.С. Лихачевым [4], но ученый замечает, что абстрагируется лишь то, что требовало этого, - божественное. Если же автору нужно, чтобы читатель понял его конкретно, он не использует этот прием. Цели создания абстрактного понятия, по мнению Д.С. Лихачева, служат трафаретные сочетания, частые в текстах с «плетением словес». Средневековые тексты часто создавались перенесением уже сложившихся, отстоявшихся в читательском сознании устойчивых сочетаний из текста в текст.

По мнению Д.С. Лихачева, наша привычка к художественной конкретизации не должна распространяться на средние века. Художественное впечатление может вызываться и прямо противоположным: неуловимой значительностью ассоциаций или крайним обобщением идей, при котором значения слов обобщены до предела и представляют собой как бы только схематические проекции [5, 84].

Как отмечает Д.С. Лихачев: «стремление к художественному абстрагированию изображаемого происходит через всю средневековую русскую литературу. Стремление это сказывается по преимуществу в высоких жанрах литературы, но оно очень для нее характерно, отражая идеалистичность средневекового мировоззрения» [5, 84].

Абстрагирование вовсе не одинаково во все века и во всех жанрах. Оно имеет свои корни в византийской, древнеболгарской и древнерусской литературах, было перенесено и развивалось уже в XI веке, особенно обильно представлено в гимнографии, пышно расцвело в пору второго

южнославянского влияния, затем стало спадать, и этот спад проходит в разных жанрах различно», указывает Д.С. Лихачев. Так, в посланиях Ивана Грозного широко представлены существительные с абстрактным значением, образованные при помощи суффиксов **-ость**, **-иј(э)**, **-ьј(э)**, **-ениј(э)**, **-ниј(э)**, **-иј(э)**, **-ств-(о)**.

Существительные женского рода с суффиксом **-ость**

В посланиях Ивана Грозного чрезвычайно употребительны существительные женского рода, образованные от прилагательных, посредством суффикса **-ость**: *гордость, кротость, лютость, милость, мудрость, светлость, скудость, сладость, хитрость, храбрость, юность, ярость* [8].

Этот суффикс придавал словам значение признака предмета, отвлеченного качества, свойства, состояния.

Исследователи считают, что он существовал и прежде, как общеславянский элемент [6, 296], но особенно активизируется с XVII века [9, 105].

Данные публицистических произведений позволяют заключить, что суффикс **-ость** в XVI веке был самым продуктивным суффиксом женского рода, общеупотребительным, распространившимся, очевидно, под влиянием развивающихся тесных связей с польским языком.

В посланиях Ивана Грозного слова с этим суффиксом часто используются как общеупотребительные.

Как отмечают исследователи, этот суффикс в древнерусском языке был общеупотребительным, использовался в памятниках разных жанров, но в деловых документах существительные данной словообразовательной модели чаще имеют сниженный стилистический оттенок, а в церковно-богослужебных – это слова абстрактные [7], старославянской огласовки, высокого стиля.

То же самое явление отмечается и у Ивана Грозного: *храбрость, юность* [8].

В современном русском языке суффикс **-ость** обозначает абстрактный признак, имеет отвлеченное значение свойства, качества, состояния [1, 407].

Значение действия утрачивалось в XVII веке. И если до этого времени – в XVI веке суффикс **-ость**, обладавший большим количеством значений, при обозначении действия имевший параллель более высокого стиля с суффиксами **-аниј-(е)**, **-ениј-(е)** (*храбрость – храбрование*), был нейтрален в стилистическом отношении, получил более широкое распространение прежде всего в дипломатическом и эпистолярном языке, то позднее, утрачивая возможность выступать в ряду параллелей, становится элементом книжно-литературного употребления.

Существительные среднего рода на **-иј(э)**, **е (-ьјеэ)**

Из отглагольных существительных среднего рода в посланиях Ивана Грозного встречаются слова с **-ениј(э)**, **-ниј(э)**, **-иј(э)**.

Слова с **-ениј(э)**: *бережение, видение, движение, исправление, мучение, нехотение, попечение, правление, рассуждение, речение, тление, умышление, утвержение, учение, хождение, явление* [8].

С **-ниј(э)**: *блистание, воспоминание, глаголение, мечтание, писание, полагание, послание, предание, претыкание, роптание, тщание, создание, упование, храбрование, целование* [8].

С **-иј(э)**: *беззаконие, безумие, безчестие, нечестие, преддверие, пришествие, пролитие, согласие* и беспрефиксного образования: *бытие, взятие, житие, оружие, пение, усердие* [8].

Данные словообразовательные типы известны были еще общеславянскому языку [6, 217]. Существительные, образованные путем присоединения названных суффиксов, в русском языке обозначают отвлеченное действие, процесс состояния, пространство, явление редко предмет, характерны для книжного языка [2, 117].

Наряду с рассмотренными словообразовательными моделями, наблюдаем у Ивана Грозного и их варианты – с **-ениј(э)**: *поколение*, с **-нъј(э)**: *жалованье*, с **-ьј(э)**: *взятье, пролитье, узорочье, четье* [8].

Тип образования существительных среднего рода путем прибавления **-ениј(э), -ньј(э), -ьј(э)** был характерен для собственно русского языка, для письменных памятников с народно-разговорной основой. Поэтому в посланиях Ивана Грозного они малочисленны.

Имена существительные с суффиксом **-ств-(о)**

В Посланиях Ивана Грозного встречаются следующие слова с суффиксом **-ств-**: *богатество, божество, вдовство, величество, владычество, воинство, государство, детство, достоинство, естество, иночество, лукавство, множество, неистовство, окаянство, отечество, постничество, разньство, рядничество, святительство, священство, синклитство, убийство, убожество, урядство, храбрость, христианство, царство* [8].

Наряду с ними, находим в Посланиях также несколько слов с суффиксом **-ствие**: *благоденьствие, государьствие, неудобьствие, прародительствие, царьствие*. [8]

С помощью суффикса **-ств-** образовывались имена существительные, передающие отвлеченные понятия: качества, действия, свойства, состояния, а также собирательные. Данный словообразовательный тип был очень продуктивен в славянских языках и прежде и в настоящее время.

В XVI веке суффикс **-ств-** был, очевидно нейтральным в стилистическом отношении, а суффикс **-ствие** был принадлежностью слов книжного стиля. У Ивана Грозного почти все слова данной словообразовательной модели находим в Первом послании к Андрею Курбскому.

Необходимо отметить, что абстрагирование в посланиях Ивана Грозного – неотъемлемая часть торжественного стиля «плетение словес», характерного для второго южнославянского влияния.

Литература

1. Академическая грамматика русского языка. Т. I. М., 1980.
2. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.

3. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989.
4. Лихачев Д.С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. М., 1958.
5. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
6. Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.
7. Ножкина Э.М. О стилистическом использовании суффиксов -ство и -ость // Вопросы стилистики. Саратов, 1962.
8. Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под. ред. Д.С. Лихачева. М., 1986.
9. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959.